

Под звуки воздушной тревоги

Наши читатели наверняка заметили, что подборка материалов под этим заголовком обычно стоит не до, а после традиционного обращения «От редакции». Что же нынче повлияло на привычный сценарий нашего общения? Уже двадцать три года третий, осенний, номер выходит к началу сентября – месяца, когда мы отмечаем День города. Обычно в нем преобладают материалы, посвященные знаменательным событиям в истории Одессы, ярким личностям, чьи имена прославили Отечество и нашу малую родину. Есть они и в девяносто четвертом номере, который вы сейчас читаете, но все же главной темой и идеей номера стала война.

Она присутствует не только в произведениях членов литературного клуба «Зеленая лампа», как всегда, объединенных девизом «Под звуки воздушной тревоги», но и поэтов, и писателей, чьи стихи и проза опубликованы в традиционных разделах. Высокий пафос и темперамент Таи Найденко соседствует со сдержанным мастерством Алексея Кабанова, лаконичный трагизм Людмилы Шарги – с трогательной фантастической лирикой Виктории Коритнянской...

Вы, может быть, удивитесь, но в Одессе и сегодня пишут романы. Мы публикуем главу из нового произведения Анны Михалевской «Дети Трещины» и ждем его выхода в свет.

Одесса – традиционно веселый морской город. В сегодняшнем номере бывалый капитан Вячеслав Вольф делится с нами забавными историями, которые случаются в дальних рейсах.

Наша редакционная работа – тех, кто планировал, готовил к выпуску в свет этот номер, – проходила если не в тревожной,

то в обстановке, насыщенной чувством особой ответственности, что особенно обострилось в последние дни июля. Когда пишутся эти строки, минуло менее суток с самой жестокой и массированной атаки российских ракет и дронов на город, готовящийся встретить воскресенье. Был разрушен Свято-Преображенский собор, на грани гибели оказался Дом ученых. Несколькими днями ранее серьезные повреждения получили литературный, археологический, художественный музеи... Центр Одессы, лишь недавно получивший статус мирового культурного наследия ЮНЕСКО и находящийся под защитой европейского сообщества, практически утратил здания и локации, с которыми неразрывно связан высокий уникальный образ Одессы – достояние мировой культуры и искусства. В наших музеях и библиотеках оказались потревожены раритеты, связанные с древней историей Причерноморья (об исторических реликвиях пишет в номере профессор Андрей Добролюбский), рукописи Исаака Бабеля и Корнея Чуковского (об этих авторах-одесситах рассказывают Анна Голубовская и Наталья Панасенко), архитектурные памятники (статья Сергея Котелко), полотна известных одесских художников, среди которых Лев Межберг (о его творчестве пишет Тамара Михайличенко).

Война раскрыла новые черты личности наших земляков – и воинов, сражающихся на фронте, и тех, кто в почтенном возрасте мог бы спокойно жить в кругу семьи: такова Маргарита Пекарь – в раннем детстве узница гетто, в зрелом энергичная успешная одесситка, добившаяся признания в США, но вернувшаяся на родину, чтобы стать волонтером нашего главного госпиталя на Пироговской, – ушла из жизни в годовщину войны, оставив по себе добрую память у медиков и излеченных бойцов (статья «Волонтер Пекарь»).

В дни тяжелых испытаний ярко проявляются черты одесского характера, присущего общности представителей разных этносов, национальностей, религий. Уже много лет рассказывает об этом Евгений Голубовский. На сей раз его статья посвящена одесским голландцам, и в первую очередь – выдающемуся инженеру, первостроителю города Францу Деволану.

Под звуки воздушной тревоги отправился в типографию этот номер нашего альманаха. Его судьба решалась на всем пути от рукописей – к типографскому файлу. Не пристало нам, журналистам, сетовать

У входа в порушенный храм. Фото Анны Голубовской

на трудности в дни, когда суровые испытания и тревожные вызовы возникают перед каждым нашим соотечественником и земляком. И все же, если вы читаете эти строки не с экрана компьютера, а перелистывая страницы, значит, и мы можем передохнуть, прежде чем приступить к очередному номеру. Он будет юбилейным, девяносто пятым. Не сотым, но все же.

От редакции: до встречи.

Р. С. И о привычном и неизменном. Номер открывается произведениями наших друзей, классиков одесской литературы: монологами Михаила Жванецкого и Юрия Михайлика. Читайте и размышляйте.

Отвечаю на стандартный вопрос: «Что у вас нового, Феликс?»

У меня – ничего нового.

Я все уже пережил.

В 41-м рыжим младенцем в ту июльскую ночь я спал на балконе родном, марсельским укрыт полотенцем. Тогда мне хватило сил. Хватило молитв моей маме, хватило и бабушке Песе. Мы жили тогда в осаде в бомбимой горячей Одессе. Сегодняшней ночью* увидел воочью тот детский заплаканный сон. Вновь крики ворон, голубей хлопотанье, качается пол, содрогается зданье, протяжные крики сирен...

И Таня из кухни несет табуретку, и мы выбираем: какие же наши из стен. Как бабушка Песа (мой возраст известен), молюсь за Одессу, за Город, собор, за дома и музей, за улицы наши, за парк, Ланжерон и людей.

И сил маловато – не то, что когда-то, но мы остаемся и в море когда-нибудь точно скупнемся. Без этого – не обойдемся. Примета такая: кошка родная сидит, не моргая глядит из окошка. А Город качает, но Чаузи этого не замечает, ведь черные кошки – колдуньи немножко; и все про что будет, с большой вероятностью знает.

Феликс Кохрихт

* Ночь на 23 июля 1941-2023.